

ПРОБЛЕМЫ ПРЕПОДАВАНИЯ ИНОСТРАННОГО ЯЗЫКА В ЮРИДИЧЕСКОМ ВУЗЕ

*М.А. Бирюкова**

О НЕКОТОРЫХ АСПЕКТАХ ПРЕПОДАВАНИЯ ЯЗЫКА СПЕЦИАЛЬНОСТИ В ЮРИДИЧЕСКОМ ВУЗЕ (НА ПРИМЕРЕ НЕМЕЦКОГО ЯЗЫКА)

Ключевые слова: бакалавр, юридическая литература, немецкий язык, грамматика, словообразование.

М.А. Birjukova. Some Aspects of Special Language Teaching in Law Schools (the German Language)

The article deals with some problems of teaching foreign languages to future lawyers on this new stage and in particular peculiarities of work with legal publications in German.

Many lawyers could confirm that quite often the problems occur at different stages of legal procedure because of the misunderstanding of the parties. Quite often legal documents written in the native language aren't understood by ordinary people. The meaning of documents or laws translated from a foreign language is not understood either. So the aim of a foreign language teacher is to teach students the language which would be understood by everybody who communicate with lawyers.

In the article the author points out some lexical and grammar peculiarities of the German language which are worth mentioning and attracting attention of future lawyers.

Переход российских вузов, в том числе и юридических, на двухуровневую систему подготовки (бакалавров и магистров) влечет за собой целый ряд проблем, решение которых должно обеспечить достижение основной цели: обучение будущих юристов активному владению иностранным языком в сфере профессиональной деятельности и формирование у них способности и готовности к межкультурному общению. (Федеральный государственный стандарт высшего профессионального образования по направлению подготовки юриспруденция, квалификация – бакалавр¹).

Дисциплину «Иностранный язык в сфере юриспруденции» следует рассматривать как следующую после школьного курса образовательную ступень, хотя и значительно отличающуюся от предшествующей как содержанием (в том числе информационной составляющей), так и технологией обучения, рассчитанной на иные цели и иную возрастную категорию обучающихся. Несмотря

* Кандидат культурологии, заведующая кафедрой иностранных языков Московской государственной юридической академии имени О.Е. Кутафина. [marginabir1@yandex.ru]

¹ Федеральный государственный стандарт высшего профессионального образования по направлению подготовки юриспруденция, квалификация – бакалавр // приказ Министерства образования РФ от 4 мая 2010 г. № 464 (разд. V, п. 5.1).

на значительное сокращение аудиторных часов, основными задачами обучения в вузе, в том числе и студентов-юристов, по-прежнему остается развитие навыков чтения, говорения, аудирования и письма. При этом выпускник средней школы, приходя в юридический вуз, уже должен владеть навыками общекультурной коммуникации. (Стандарт среднего (полного) общего образования по иностранному языку – пороговый уровень А2-В1 по общеевропейской шкале).

Учитывая вышесказанное, акцент в развитии и совершенствовании перечисленных навыков и умений при обучении студентов-бакалавров должен быть перенесен с общекультурной на профессиональную сферу коммуникации. Так, к примеру, при развитии навыков чтения, необходимо уделять основное внимание просмотровому и ознакомительному чтению, при развитии навыков говорения необходимо научить студента умению участвовать в профессиональной дискуссии или в презентации юридической направленности, а при развитии навыков письма следует обратить внимание на работу с документами юридического характера.

Особенностью курса «Иностранный язык в сфере юриспруденции» является необходимость формирования у учащихся навыков работы с юридическими текстами на иностранном языке, в том числе и перевода их с иностранного языка на русский. Именно эта задача вызывает у учащихся наибольшие трудности, так как с проблемами перевода профессионально ориентированных текстов «новоиспеченные» студенты до настоящего момента не сталкивались, а ограниченное количество времени не позволяет преподавателю со всей тщательностью проработать данный вопрос.

В связи с этим хотелось бы далее остановиться на некоторых проблемах обучения будущих юристов иностранному языку на новой для них ступени обучения и, в частности, особенностям работы с юридической литературой на немецком языке.

Студентам, приступающим к изучению иностранного языка в вузе, необходимо постоянно напоминать о том, что язык, будь то родной или иностранный, является по существу рабочим инструментом юриста, и от того, как он будет им владеть, напрямую зависит его профессиональная карьера. Учащимся необходимо внушать мысль, что развитие навыков работы с иностранным языком на данном этапе обучения является единственной возможностью совершенствовать свое владение и родным языком, так как курс русского языка в программу подготовки бакалавров-юристов, к сожалению, не включен. При этом многие практикующие юристы могли бы подтвердить, что достаточно часто проблемы, которые возникают на различных этапах судопроизводства, возникают именно из-за неадекватного понимания друг друга участниками процесса: адвокатами и подзащитными, свидетелями и судей, прокуроров и свидетелей и так далее. Большие проблемы может вызывать и многозначное толкование самих законов, чем нередко пользуются опытные участники того или иного процесса, не говоря уже о том, к каким казусам может привести перевод того или иного документа на другой язык. Очень часто документы, выходящие из под пера юристов, написанные даже на родном языке, становятся практически недоступными для понимания обычными гражданами. Что уж говорить о толковании документов или законов,

переведенных с иностранного языка. Очень точно охарактеризовал данную ситуацию Михаэль Шмук, который, занимаясь анализом делового немецкого языка, пришел к выводу, что деловая переписка «заражена» юристами². При этом многие из практикующих юристов и не пытаются впустить в свой круг «избранных» простых обывателей, забывая о том, что именно для них они и работают. Поэтому задачей преподавателя иностранного языка является обучение студентов такому языку, который был бы понятен и доступен для всех людей, общающихся с юристами, несмотря на сложившуюся корпоративность, «семейственность» и достаточно большую замкнутость юридического сообщества.

Исходя из вышесказанного, хотелось бы остановиться далее на некоторых лексических и грамматических особенностях немецкого языка, на которые в первую очередь следовало бы обратить внимание при обучении будущих юристов именно немецкому языку.

Как известно, одной из основных особенностей построения немецкого предложения является его фиксированный порядок слов и так называемая «рамочная конструкция». Данные грамматические явления предполагают большую оторванность сказуемого от подлежащего, смыслового глагола от вспомогательного, отделяемой приставки от самого глагола и т.д. Если к тому же вспомнить особую «тягу» немцев к построению длинных предложений, используя одно, два, а часто и более включенных придаточных предложений, то возможность понять смысл целого предложения представляется достаточно сомнительной, особенно, на слух.

Любой человек, изучавший когда-то риторику, психологию или иностранный язык, знает, что предложение легко воспринимается на слух только тогда, когда оно «разумно» – кратко и содержит не более тридцати слов. Если же предложение расширить хотя бы в три раза, включить в него несколько придаточных предложений, «нагрузить» его профессионально ориентированной лексикой, добавив туда номера статей или параграфов, а также ссылки на названия тех или иных законов, то данное предложение будет абсолютно непригодным для восприятия не только на слух, но и в письменном варианте.

Открыв любой юридический текст, мы тут же наткнемся на предложение типа: «Kommt der Schuldner seiner Verpflichtung nicht nach, eine Sache herzustellen und sie zu übereignen oder zur entgeltlichen Nutzung zu überlassen, eine Arbeit auszuführen oder einen Dienst zu leisten (Art. 397), ist der Gläubiger im Zweifel berechtigt, innerhalb einer angemessenen Frist einen Dritten zu einem angemessenen Preis mit der Leistung zu beauftragen oder sie selbst zu erbringen und vom Schuldner den Ersatz der angefallenen notwendigen Aufwendungen sowie des weiteren Schadens zu verlangen»³. Данный пример абсолютно типичен для немецкого языка. При этом нетрудно заметить, что особенности построения предложения в немецком языке создают огромные сложности для его понимания. Для читающего или слушающего

² См.: *Schmuck M.* Deutsch für Juristen. Verlag Dr Otto Schmidt KG Köln 2006. S. V.

³ См.: *Kettler S.H.* Einführung in das russische Recht. C.H.Beck München. 2010. S. 134.

шего необходимо дойти до конца предложения, услышать или увидеть основной смысловой глагол, понять его содержание и только потом вникнуть в детали, прочитав включенные придаточные предложения или инфинитивные обороты. Если к тому же данное предложение нужно не только понять, но и перевести его на иностранный язык, то задача становится совершенно невыполнимой, особенно если речь идет о попытках синхронного перевода.

Следует помнить о том, что концентрация внимания человека на одном объекте ограничена буквально несколькими секундами, после чего происходит непроизвольное переключение на другой объект, что является весомым аргументом в пользу формирования навыков формулировать свои мысли в достаточно короткие предложения. В бытовой сфере мы, как правило, не замечаем и не контролируем данный феномен, однако при принудительном напряжении внимания на трудных текстах этот закон достаточно явственно проявляет свое действие. По прошествии 5–10 секунд восприятие трудной информации и сосредоточенность на определенной мысли исчезает, и для того чтобы вернуться к продолжению восприятия какой-либо информации, человек должен сделать над собой определенное усилие⁴. Именно поэтому и следует внушать студентам необходимость вырабатывать навык и умение формулировать свои мысли в достаточно коротких предложениях.

Однако следует все же заметить, что основным аргументом в пользу необходимости работы над стилем текста, особенно при его переводе на иностранный язык, является не только и не столько неудобство его восприятия. При написании или озвучивании юридических текстов могут возникать и более серьезные проблемы, а именно возможность неправильного понимания той мысли, которая озвучена в предложении. Иногда говорящий сам не доводит предложение до логического конца, забыв о том, в какой форме и с чего было начато то или иное предложение. Иногда причиной смысловых ошибок бывает нарочитая «витиеватость» стиля, когда, например, вместо вполне внятного «weit» говорящий употребляет красивое, с его точки зрения, и абсолютно непригодное для слушающего «nicht unweit». Однако чаще других причин к смысловым ошибкам приводят опять же чересчур длинные или слишком «нагроможденные» предложения. Иллюстрацией подобного случая может послужить достаточно короткое предложение, которое тем не менее в полной степени отображает всю проблему построения немецкого предложения. «Der Gedanke, dass dem Menschen Rechte, die der Staat, dem sie übergeordnet sind, nicht antasten darf, zustehen, fand erstmals in Nordamerika rechtliche Gestalt»⁵. Стоит напомнить будущим юристам, что имидж юриста, произносящего подобную фразу, никаким образом бы не пострадал, если бы он изложил эту же мысль несколько в иной форме. Вариантов возможно много, однако, наиболее оптимальным может быть следующий: «Der Gedanke, dass dem Menschen Rechte zustehen, die der Staat nicht antasten darf, fand erstmals in Nordamerika rechtliche Gestalt. Sie sind dem Staat übergeordnet».

⁴ См.: *Schmuck M.* Deutsch für Juristen. Verlag Dr Otto Schmidt KG Köln. 2006. S. 20.

⁵ *Бирюкова М.А., Балашова Г.В., Бурмистрова О.В.* Немецкий язык для юристов. М., 2008. С. 51.

Обратной стороной медали данного языкового феномена является тенденция современного немецкого языка к увеличению количества сокращений. Причин для этого много: и ускоряющийся темп жизни, и переход на смс-сообщения, и всепоглощающее времяпрепровождение в виртуальном интернет-пространстве. В современном немецком языке даже появилось новое слово «Aküsprache» (Abkürzungssprache). Однако данная тенденция остро критикуется не только профессионалами лингвистами, но и простыми обывателями. Преподавателю следует очень четко разграничить те сферы употребления сокращений, где они уместны и облегчают общение и те, где они являются явным излишеством. Для юристов совершенно очевидны общепринятые в профессиональной среде сокращения при ссылке на те или иные законы. Каждому юристу будут безусловно понятны сокращения «BGB, ArbGB, EGMR, FZ, OAG, OG»⁶ и др., кроме того, будущие юристы должны уметь их правильно употреблять. Но, став практикующими специалистами, они не должны забывать, что работают с людьми, для которых подобные сокращения абсолютно недоступны для понимания материал. И если ссылка на тот или иной закон может быть жизненно важной для участников процесса, то стоит не полениться и произнести пусть длинное и трудное, но название полностью.

Еще одной особенностью немецкого языка, на которую следовало бы обратить внимание учащихся, является достаточно частое употребление пассивного залога. Само собой разумеется, что употребление тех или иных грамматических конструкций, включение в свою речь тех или иных стилистически окрашенных слов или выражений, частое обращение к заимствованиям или интернационализмам и так далее – все это является персональной особенностью каждого говорящего. Есть люди, которые предпочитают говорить короткими и простыми предложениями, для других же витиеватость стиля является неотъемлемой частью выражения своих мыслей. Однако существует мнение, что пассивный залог часто бывает излишним не только в лексике общебытового общения, но и в профессионально-ориентированной лексике. Так, считается, что более 90 % глаголов в немецких предложениях употребляются в активной форме⁷. Обуславливается это в первую очередь тем, что пассивный залог звучит достаточно напыщенно и по своей конструкции предполагает минимум две, три, а, возможно, и четыре вербальные части, к примеру, «er wurde verhaftet, er ist verhaftet worden, er soll verhaftet worden sein» или «der Vorschlag hätte angenommen werden sollen». При этом пассивный залог предполагает отсутствие указания на лицо, совершившее или совершающее действие.

Бывают случаи, когда употребление пассивного залога вполне оправдано. Примером этому может послужить предложение «Substantive werden gross geschrieben», где Passiv успешно заменяет местоимение «man» (Man schreibt Substantive gross). В юридическом языке Passiv на вполне законных основаниях может употребляться в тех случаях, когда лицо не может быть названо, так как оно просто неизвестно, на-

⁶ Einführung in das deutsche Recht und die deutsche Rechtssprache. Herausg. von Heike Simon und Dr. Gisela von Funk-Baker.3., neubearbeitete Auflage. Verlag C.H.Beck München. 2006.

⁷ Der kleine Duden, Deutsche Grammatik. Dudenverlag Mannheim. Wien. Zürich. 1988. S. 139.

пример, «In dem Gedränge auf dem Jahrmarkt ist ihr die Handtasche gestohlen worden. Gestern nacht wurden in der Schillerstrasse mehrere Autos aufgebrochen. Die Polizei vermutet, dass das Kind entführt worden ist»⁸. Другой причиной уместного употребления *Passiv* могут послужить предложения, где лицо не должно быть названо и умышленно умалчивается. В этом случае должно создаться впечатление, что действие происходит «как бы само по себе», без участия людей, например, «Leider konnte Ihrem Antrag nicht stattgegeben werden. Sie wird in eine andere Abteilung versetzt».

Однако чаще бывают ситуации, когда употребление *Passiv* совершенно неоправданно и чревато возможностью неправильного толкования смысла предложения. Так, например, в предложении «Das Verbrechen konnte durch Befragung von Experten geklärt werden»⁹ остается непонятным роль экспертов, а именно: производили ли опрос эксперты, или кто-то опрашивал самих экспертов. В юридическом аспекте данная неточность может играть значительную роль. Поэтому употребление активного залога внесло бы полную ясность в данной ситуации. Двойко может быть истолковано и предложение «Man weiss nicht, ob das Kind von Herrn Schmidt entführt worden ist»¹⁰. Для юриста здесь может возникнуть та же самая проблема неточности понимания смысла предложения: кем является указанный выше господин Шмидт – жертвой или преступником? Является ли он лицом, совершившим преступное деяние, или оно было направлено против него? Поэтому безусловно правильным могло бы быть одно из приведенных далее предложений: «Man weiss nicht, ob Herr Schmidt das Kind entführt hat», если господин Шмидт предполагаемый преступник, или «Man weiss nicht, ob Herrn Schmidts Kind entführt wurde», если господин Шмидт жертва преступления. Подобные примеры могли бы помочь будущим юристам научиться правильно излагать свои мысли.

Еще одной особенностью немецкого языка, на которую хотелось бы обратить внимание будущих юристов, является тенденция к достаточно легким способам образования существительных от практически всех других частей речи: это и субстантивация глаголов, и употребление суффиксов, и, наконец, сложение существительных. С одной стороны, эти привлекательные возможности безусловно облегчают изучение немецкого языка. Учащиеся, владеющие всеми способами субстантивации, могут достаточно легко оперировать данными грамматическими возможностями. Понятно, насколько заманчиво, как, впрочем, и оправданно, употребление субстантивированного глагола, например, в предложениях «Er hilft mir beim Arbeiten» или «Er ist beim Tanzen gestorben». Однако в предложении «Das Gesetz unterliegt der weiteren Bearbeitung» гораздо уместнее было бы просто употребление глагола «bearbeiten». Следует обратить внимание студентов на то, что практически любую громоздкую номинальную конструкцию можно и целесообразно заменить глаголом, тем самым облегчив конструк-

⁸ Gerhardt R. Das Lächeln der Justitia. Verlag Dr Otto Schmidt KG Köln. 2005. S. 52.

⁹ Schmuck M. Deutsch für Juristen. Verlag Dr Otto Schmidt KG Köln. 2006. S. 27.

¹⁰ Der kleine Duden, Deutsche Grammatik. Dudenverlag Mannheim. Wien. Zürich. 1988. S. 142–143.

цию всего предложения, а злоупотребления подобными номинальными конструкциями доставляет определенные проблемы и слушающим, и читающим.

Особой «гордостью» немецкого языка являются, конечно, сложные существительные. В профессионально ориентированной лексике, в том числе и юридической, без них безусловно не обойтись. Но следует объяснять учащимся, что если, к примеру, слова «Haftpflichtversicherung» или «Energiespargesetz» вполне приемлемы, то надо быть абсолютно безучастным к своим слушателям, чтобы употребить слово «Teilzahlungsfinanzierungsinstitut» вместо словосочетания «Institut zur Finanzierung von Teilzahlungen», не говоря уже о словах, типа «Atomkraftwerkstandortsicherungsprogramm»¹¹.

Уместным было бы обратить внимание учащихся на то, что еще одной из особенностей немецкого языка является возможность употребления в предложении только одного отрицания, поэтому с предложениями, в которых заключается отрицание, нужно быть особенно внимательными. Услышав словосочетание «nicht unweit», уставший к этому моменту слушатель вполне вероятно решит, что говорящий имел в виду «nahe», когда в действительности «nicht unweit» обозначает «weit». Если для бытового контекста данная ошибка может быть не столь принципиальной и возможно ее уточнение по ходу действий, то для юридического контекста словосочетание «nicht unwichtig», которое обозначает не что иное, как «wichtig» при неправильном понимании может сыграть весьма весомую негативную роль.

В заключение хотелось бы отметить следующее. Каждый язык имеет свою структуру, свои особые грамматические конструкции, свои стилистические и лексические нормы. Приведенные выше примеры являются лишь малой толикой во многом уникальных особенностей немецкого языка. На занятиях в аудитории преподаватель должен обязательно обращать внимание на подобные случаи, разъяснять их студентам и вырабатывать в них навыки правильного употребления тех или иных грамматических конструкций с учетом стилистических особенностей каждого отдельно взятого текста.

Студентов-юристов следует приучить к мысли, что каждая деталь в предложении может быть значимой и важной, так как понимание услышанного и умение правильно излагать свои мысли могут быть решающими для рассмотрения того или иного случая. Иногда речь идет о небольших неточностях, иногда о больших деньгах или человеческих судьбах. Каждая неточность или ошибка в употреблении того или иного слова, конструкции или всего предложения может повлечь за собой достаточно тяжелые последствия. Необходимо регулярно внушать студентам простую мысль о том, что юристы работают с людьми, для людей и на благо людей, поэтому то, как они говорят и как они пишут – должно быть доступно и понятно людям и не доставлять им дополнительных хлопот. Только понимание ответственности происходящего будет служить естественной мотивацией для более глубокого и детального изучения иностранного языка.

¹¹ Der kleine Duden, Deutsche Grammatik. Dudenverlag Mannheim. Wien. Zürich. 1988. S. 191–192.